

Лин Фань нахмурился и посмотрел на Ли Синя. В глубине души Линь Фаню очень хотелось разрубить его на 18 частей, чтобы избавиться от ненависти.

Тяжело быть преданным другими, а еще тяжелее быть преданным теми, кого ты знаешь лучше всех. Неважно, по какой причине Ли Синь оказался в таком положении, Линь Фан не готов его простить.

Потому что этот парень делает слишком много, и Линь Фана не волнует выкуп, но больше всего Линь Фана волнует поджог отеля. Хотя это всего лишь гостиница, Линь Фана это совершенно не волнует.

Но в гостинице так много людей, что Ли Синь фактически сказал сжечь ее, и ему было все равно, сколько жертв это может повлечь. Это действительно леденяще - позволить многим людям потерять свои жизни, чтобы спасти свою девушку!

Из этого мы видим, что Ли Синь - человек, который не умеет общаться с другими. Он может продавать других, не задумываясь, за то, что ему дорого. Это слишком эгоистично.

"Ли Синь, ты знаешь, что сосед Лао Гай тоже сегодня в гостинице, из-за тебя он чуть не сгорел до смерти..." медленно сказал Лин Фань.

"Что?" Ли Синь удивленно поднял голову.

Линь Фань добавил: "Ты когда-нибудь думал, что Чжэн Илун оскорбит твою девушку? Ты можешь обратиться ко мне, чтобы я нашел выход, но ты просто сделаешь это абсолютно точно. Если Лао Гай сгорит в гостинице до смерти, что для тебя важнее - целомудрие твоей девушки или жизнь Лао Гая? "

"Я, Я..." Ли Синь был заблокирован в это время.

В глубине души он чувствовал, что ответственность лежит не на нем. Все было навязано Чжэн Илуном. Он был просто марионеткой, которой манипулировали.

Но в глазах всех присутствующих Ли Синь - эгоистичный негодяй, у которого нет мужской ответственности.

"Молодой господин, позвольте мне упразднить его!" Сюн Ту не мог не выйти.

Лицо Белой Ивы холодно произнесло: "Отходы, он слишком дешев, я думаю или поставить клетку, наполненную цементом, прямо в реку!".

Больше всего она ненавидит предательство собственного народа. В прошлом его полк летающих орлов тоже был вынужден предать и в итоге был полностью уничтожен. Теперь,

когда она видит Ли Синя, она вспоминает те мучительные дни, и не может подавить свой убийственный дух.

Бай Лю подошла к Ли Синю без всякого выражения на лице. Глядя в его глаза, она казалась мертвой. В ее глазах Ли Синь больше не был живым человеком.

Сердце Линь Фана заколотилось, хотя он тоже хотел убить Ли Синя, но Линь Фан не хотел становиться хладнокровным человеком.

Глядя на Ли Синя, которую Бай Лю напугал до потери сознания, Лин Фань покачал головой. В конце концов, он сосед по комнате в том же общежитии, и он был одноклассником в течение трех лет.

"Забудь об этом, иди". слабо сказал Линь Фань.

Ван Дадю внезапно обернулся и крикнул: "Линь Фань, ты просто отпустил его? Это слишком дешево для него.

Ли Синь тоже удивленно посмотрел на Лин Фана, он не ожидал, что Лин Фан больше не будет его преследовать.

"Молодой господин, подумайте дважды, просто отпустите его, вдруг он однажды предаст вас..." поспешно сказал Бай Лю.

"Нет, у него нет шансов предать меня в будущем. Ли Синь, с сегодняшнего дня наша дружба будет полностью разрушена!" холодно сказал Линь Фань.

"Отныне, если ты сделаешь что-то плохое мне и моим одноклассникам, я не прощу тебя так легко, как сегодня".

Выслушав слова Линь Фана, Ли Синь сначала обрадовался, а потом совсем растерялся.

Счастье в том, что Лин Фань действительно хочет его отпустить. А потерянным - то, что в будущем он будет чужим для Линь Фана. Он никогда не попадет в светлое будущее с Линь Фаном.

"Спасибо, спасибо..." уныло сказал Ли Синь.

"Раз Линь Фань достаточно добр, чтобы не преследовать тебя, что ты здесь делаешь? Тебе здесь не рады. Убирайся отсюда!" раздался безжалостный голос короля с большой головой.

Ли Синь почувствовал грусть в сердце и сказал: "Большая голова, Ида, я тоже для твоего блага..."

"Ба! Даже если я умру в руках Чжэн Илуна, мне не нужна твоя доброта. Это действительно отвратительно, - Ван Да Ту сплюнул мокроту и упал перед Ли Синем.

Чжан Ида был мягкосердечен, ему было невыносимо видеть Ли Синя в таком состоянии, но он открыл рот, но в итоге ничего не сказал.

Ли Синь посмотрел на Линь Фана и сказал: "Линь Фан, осталось последнее. Я верну тебе 30 миллионов, на которые я тебя обманул. Кроме того, я пришел сюда, потому что Чжэн Илун попросил меня передать тебе сообщение. Он сказал, что у нас с вами возникли недоразумения. Это Чжао Цян спровоцировал разногласия. Теперь Чжао Цян сбежал, поэтому он хочет помириться с вами..."

Лицо Линь Фаня не изменилось, тон остался холодным: "Ну, я знаю, есть и другие вещи?"

"Больше нет..."

Ван Дадю пнул в прошлое: "тогда уходи скорее!"

Из четырех человек, находящихся в одной постели, только у него были лучшие отношения с Линь Фаном. Теперь Ли Синь, злодей, предает Линь Фаня. У Ван Дадю больше атмосферы, чем у Линь Фана. Он без колебаний переключается на Ли Синя.

В итоге Ли Синь в глазах всех людей презираем, седой ушел.

Сестра Мэй увидела, что взгляд Линь Фана вернулся в нормальное состояние. Затем она выступила вперед и спросила: "Что я тебе уже говорила, Линь Шао?"

Линь Фань понял, что она имела в виду укрыться в своих делах. Вместо того чтобы прямо сказать, она спросила: "Есть поговорка, что лучше быть куриной головой, чем хвостом феникса. Если твой начальник не делает этого, почему ты должна следовать за мной, чтобы быть подчиненной?".

Сестра Мэй сказала с горькой улыбкой: "Линь Шаоюй не знает, что темный глаз, похоже, контролирует интеллект всего Минчжоу на протяжении многих лет, и каждый шаг каждого не может ускользнуть от моего взгляда. Но на самом деле я так же опасен, как ходьба по скале. Независимые подпольные разведывательные организации вроде меня - самое большое табу для некоторых сил. "" Ну, это так. " Линь Фань кивнул. Если его секрет станет известен другим, даже Линь Фань не сможет этого вынести. Мэйцзе сплела густую разведывательную сеть в Минчжоу, где можно купить секреты любой семьи. Для этих семей это обоюдоострый меч. Ты можешь использовать темный глаз сестры Мэй для нападения на своего противника, но и

противник может сделать то же самое. В конце концов, недостатки перевешивают преимущества. Всегда плохо держать свой секрет в чужих руках" Так что за эти годы я почти достиг предела, и терпимость этих влиятельных семей в Минчжоу тоже достигла предела. Теперь я либо умою руки, либо присоединюсь к семье, которая сможет удержать весь Минчжоу. "Сестра Мэй сказала: "Ты не хочешь отказаться от своей тяжелой работы в течение многих лет. Ты просто знаешь, что я наследница семьи Линь, поэтому хочешь присоединиться ко мне, - Линь Фань посмотрел на Мэй Цзе. Сестра Мэй кивнула головой: "Да". Что ж, с сегодняшнего дня ты мой человек, а твой темный глаз включен в мой отдел разведки. "" Спасибо, Линь Шао. Нет, спасибо, молодой господин! " Сестра Мэй перешла на другой язык. В это время зазвонил ее мобильный телефон, затем на некоторое время замолчал. Сестра Мэй колебалась и сказала Линь Фану: "Молодой господин, Чжэн Илун просил вас встретиться..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/72040/1982049>